

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 475-484
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.475

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“Weekdays of the War” in the Sources on the Social History of the First World War (on the Example of the Primorsky Region)

Timur A. Magsumov ^{a, b, c, *}, Teymur E. Zulfugarzade ^d, Mikhail B. Kolotkov ^e, Sergei B. Zinkovskii ^f

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation

^d Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation

^e Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

^f Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the description of everyday life or the so-called “weekdays of the war” in the deep rear – in the Primorsky region on the example of documents of the Russian State Historical Archive of the Far East (Vladivostok, Russian Federation), newspapers “Priamurskie Vedomosti” and “Kommercheskii Vestnik Blagoveshchenskoï birzhi” for 1914–1916, the journal “Dal'nevostochnyi mir”.

There were used such methods as historical-system, historical-typological, historiographical (content analysis method), as well as the method of synthesis and system analysis and the hypothetical method.

During the work, it was concluded that since the beginning of the war, the population of Primorsky Krai actively provided material assistance to military personnel. The state, in turn, also very actively appealed to its subjects with a request to collect funds from the pages of periodicals. The assistance to the wounded was widely provided, charitable assistance was also provided to the population of the territories affected by the war. Sometimes the wounded soldiers or front-line soldiers who had dependents themselves turned to the administration for help.

As for the mobilization campaign, the region tried to provide the front with not only new fighters, but also horses. The military sports committees were also being created.

Funeral events were not only held at the state expense, but also notes about the fallen soldiers were published in periodicals. The fallen in the vast majority of cases are heroized, which indicates the quality work of the state ideology. The various ironic notes about the enemy that come across in the sources were also designed to raise the morale of the population.

In Primorsky Krai, the labor of prisoners of war was widely used. The authorities tried to provide prisoners of war engaged in public works with everything necessary, in particular food and water, as evidenced by the documents.

Keywords: World War I, Primorye Region, Amur region, “Amur Vedomosti”, “Kommercheskii Vestnik Blagoveshchenskoï birzhi”, rear, “weekdays of war”, everyday life in wartime.

1. Введение

Военные действия, которые ведет государство, отражаются на всех сферах жизни. Безусловно, основные тяготы несут на себе фронтовики, то есть военнослужащие/солдаты, однако население, находящееся в тылу, также испытывает определенные сложности, и чем сложнее война, тем больше

* Corresponding author

E-mail addresses: nabonid1@yandex.ru (T.A. Magsumov)

тягот приходится на мирное население воюющей стороны. Какой была жизнь некомбатантов в глубоком тылу Российской империи в Первую мировую войну, а именно – в Приморской области Дальнего Востока, призвана раскрыть эта статья на примере архивных материалов и периодических изданий того времени.

Для удобства восприятия и типологизации мы разбили военную повседневность в тылу на несколько разделов, а именно:

- система взаимопомощи и пожертвований на военные нужды (то есть как была организована данная деятельность, оценка приблизительных ее масштабов, отклик среди мирного населения и пр.);
- мобилизационная кампания (исследование процесса организации набора новых бойцов);
- погребение павших воинов (анализ, как проходила организация похорон павших бойцов, идеологическая составляющая некрологов и пр.);
- использование труда военнопленных (исследование процесса организации труда пленных бойцов противника).

2. Материалы и методы

Основным источником нашей работы послужили документы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Владивосток, Российская Федерация), а также материалы, опубликованные в газетах «Приамурские ведомости» и «Коммерческий Вестник Благовещенской биржи» за 1914–1916 годы (то есть до начала революционных событий), а также в журнале «Дальневосточный мир».

Из мемуарных источников значительный интерес представляют воспоминания участников большевицкого движения на Дальнем Востоке из числа военнопленных чехов, венгров и немцев. В частности, в период СССР была опубликована монография Г. Манхарта «Записки интернационалиста», а также статья А.Ф. Гольдфингера «Венгерские партизаны» (Манхарт, 1969) в сборнике «Этих дней не смолкнет слава» (Гольдфингер, 1957).

В статье использовался комплекс исторических и общенаучных методов исследования:

- историко-системный (применялся для освещения «фронтовых будней» в Приморском крае в неотрывной связи с фронтовой, внутри- и внешнеполитической ситуацией);
- историко-типологический (классификация источников по деятельности тыловых служб Дальнего Востока по типам, а также распределение по сферам предмета исследования, а именно – труд военнопленных, мобилизационные мероприятия, организация погребений и пр.);
- метод контент-анализа, или историографической метод (применялся для анализа источников и литературы по проблеме деятельности тыла в Приамурье в годы Первой мировой войны).

Из общенаучных – применялись метод синтеза и системного анализа, гипотетический метод.

3. Обсуждение

Историография рассматриваемого нами вопроса достаточно широка. До революции эти вопросы по известным причинам почти не рассматривались. В советский период делался акцент на большевистском движении и история военной повседневности Дальнего Востока освещалась через призму революционного движения и социалистических настроений в обществе, что было необъективно с исторической точки зрения. Современная историография более объективна и затрагивает практически все аспекты повседневной жизни тыла в период Первой мировой войны.

В советский период в контексте нашей работы представляют особый интерес следующие работы. А.Х. Клеванский в монографии «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг.» подробно исследует белочешское движение на территории России с момента начала Первой мировой войны (Клеванский, 1965). Н.А. Попов освещает революционные выступления военнопленных в годы Первой мировой войны (Попов, 1963), а Б.М. Шерешевский – проблемы изучения участия венгерских интернационалистов в борьбе за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке (Шерешевский, 1980).

Из современных трудов в первую очередь отметим монографию Т.Я. Иконниковой «Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны», в которой весьма подробно освещается указанная в названии проблема (Иконникова, 1999b). Также автор уделяет внимание вопросам пребывания военнопленных Первой мировой на российском Дальнем Востоке (1914–1918 гг.) (Иконникова, 1999a), деятельности администрации и военно-промышленных комитетов Приамурского края по снабжению армии (Иконникова, 1998). В целом отметим, что исследователь внес огромный вклад в изучение проблемы повседневной жизни Приморского края в годы Первой мировой войны, опираясь на широкий пласт архивных материалов.

Проблему военнопленных на Дальнем Востоке весьма подробно раскрывает Е.Ю. Бондаренко. Нельзя не согласиться с автором в том, что «...одной из таких недостаточно исследованных тем в российской историографии является пребывание иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России. ... Не получила своего освещения проблема военнопленных немцев, австрийцев и турок в

годы первой мировой войны, не изучены особенности пребывания чехов и венгров в регионе в годы гражданской войны и военной интервенции, слабо исследованы вопросы, касающиеся особенностей нахождения японцев на Дальнем Востоке России в период второй мировой войны» (Бондаренко, 2003: 99). Несмотря на огромный вклад указанного автора в разработку проблемы, за 20 прошедших с момента данной публикации лет, до сих пор проблема подневольного труда военнопленных в Первую мировую не исследована исчерпывающим образом.

Общие вопросы деятельности военнопленных освещает Э.В. Ермакова (Ермакова, 2005). Историографический анализ современных дальневосточных исследований по региональным аспектам Первой мировой войны делает Л.И. Галлямова (Галлямова, 2014).

Благотворительный аспект деятельности дальневосточного тыла в годы Первой мировой исследует С.И. Лазарева (Лазарева, 2011; Лазарева, 2008).

Отметим, что это лишь малая часть исследований по изучению деятельности Приморского края в годы Первой мировой войны, но даже эта часть дает общее представление о глубине изученности проблемы.

4. Результаты

4. 1. Система взаимопомощи и пожертвования на военные нужды

Война между государствами – это не только политический конфликт, но и мобилизация населения, результатом которой могут быть не только добровольцы, но и средства, собранные для ведения войны. С началом войны территории Приамурья старались оказать материальную помощь военнослужащим, а также и государству в виде просьб к подданным с целью сбора средств.

Так, 3 октября 1915 г. губернатор Сахалинской области Д.Д. Григорьев обращается к населению с просьбой о сдаче ценностей на государственные нужды:

«Граждане и поселяне! Тяжелая година, переживаемая нашим Отечеством, требует колоссального напряжения всех сил для полного и окончательного одоления сильного, жестокого врага. ... Россия выставила и продолжает выставлять против врага миллионные армии, мобилизует частную промышленность для снабжения армии снарядами и всем необходимым и затрачивает огромные денежные средства на содержание этих армий. Усиленное поступление в Государственные кассы золота увеличивает золотой запас Государства и этим способствует устойчивости нашего денежного обращения. ... В Николаевском отделении Государственного банка принимается золотая монета и золото в изделиях как дар на нужды войны, так и в обмен на кредитные билеты; приносимая в дар русская и иностранная золотая монета переводится на текущий счет Государя Императора на нужды войны. За золото, поступающее в обмен на кредитные билеты, уплачивается: за иностранную монету, без явных признаков порчи, по расчету за фунт стерлингов – 9 руб. 45 коп., за 10 франков – 3 руб. 75 коп., за 10 германских марок – 4 руб. 63 коп. При приеме золотых изделий с сохранившейся пробой уплачивается по расчету за золотник чистого золота – 5 руб. 50 коп. О поступающем золоте выдаются банком соответствующие удостоверения. ... Граждане и поселяне! У многих из вас имеются отечественные и иностранные золотые монеты, золотой лом и пр. Во имя скорейшего сокрушения врага и светлого будущего нашего Отечества несите золото в монете или в виде золотых изделий в Государственные кассы, памятуя, что каждый лишний золотник золота усиливает денежные ресурсы Государства и тем облегчает великую для всех нас задачу окончательного одоления озверевшего врага» (Воззвание..., 1915: 154-155).

Факт передачи подарков также зафиксирован в документе «Акт передачи подарков для действующей армии из селений Амурской области. 20 сентября 1915 г. ст. Иннокентьевская»: «Препровождая одновременно с сим по почте заказной бандеролью 15 экземпляров составленной и изданной мной брошюры, имею честь обратиться с покорнейшей просьбой: не будет ли Вами признано возможным в виду доброй цели, которую имеет издание этой брошюры, предложить служащим вверенного Вам учреждения, не пожелает ли каждый из них приобрести означенную брошюру, цена которой с пересылкой 18 коп., и чистая прибыль от издания коей поступит в пользу раненых, увечных и больных воинов и их семей. ... Стоимость брошюр в случае, если таковые разойдутся, в сумме 2 руб. 70 коп. благоволите выслать по ниже указанному адресу. ... Позволю себе просить Вас не отказать в Вашем распоряжении и содействии по содержанию изложенного» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 1341. Л. 12).

Солдаты русской армии написали коллективную благодарность за полученные средства, факт которой сохранился в документе от 1916 года «Благодарность от солдат из действующей армии Хабаровскому городскому голове за подарки. 21 февраля 1916 г.» (РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 801. Л. 31).

Также оказывалась и помощь раненым, о чем говорится в «Бюллетене Справочного отдела Сибирского общества для помощи раненым воинам № 24 со сведениями о раненых, без вести пропавших и попавших в плен нижних чинов Приамурского края. Август 1915 г.» с перечнем военнослужащих, получивших данную помощь (Бюллетень..., 1915).

В документе «Выписка № 328 из журнала заседания Благовещенского городского попечительства по призрению семейств воинских нижних чинов о выдаче помощи семье Я. Мирошниченко» от 20 января 1917 г. указано: «Дополнительным обследованием выяснено, что

родители призванного нижнего чина Мирошниченко содержались его трудом, а поэтому Попечительство постановило: постановление свое от 22 ноября 1916 г. о выдаче пособия Мирошниченко с 1 ноября 1916 г. отменить. Выдавать ему с женой пособие с момента призыва сына его Якова» (РГИА ДВ. Ф. 755. Оп. 2. Д. 1268. Л. 108).

Примеры благотворительности в газете «Приамурские ведомости» встречаются достаточно часто (например, «Информация Приамурского комитета по сбору пожертвований об итогах проведения Дня флага 27 августа 1914 г.», Приамурские ведомости. 1914. 28 августа) (Информация Приамурского комитета, 1914), а население весьма охотно откликалось на призывы оказать помощь армии («Нужды войны. Из всеподданнейшего отчета военного губернатора Приморской области А.Д. Сташевского за 1914 г.»): «Население ... несет щедрые жертвы... во все благотворительные учреждения». ... Война и вызываемые ей нужды встретили живой отклик в населении, которое несет щедрые жертвы во все благотворительные учреждения, принявшие на себя дело помощи раненым и больным войнам, семьям запасных и т.п. ... В сельских местностях призрением семей запасных ведают особые попечительства при волостных правлениях и церковно-приходские советы. ... Средства первых составляются из казенных ассигнований, а средства вторых – из частных добровольных пожертвований, щедро поступающих от всех сословий и состояний населения области. ... В городах призрением семейств запасных ведают особые городские попечительства, не ограничивающиеся выдачей одного лишь казенного пайка, а ввиду особой дороговизны жизни в городах области, увеличивающие пособия за счет добровольных пожертвований. ... Призрение семейств запасных в области, в общем, обходится казне около 70 000 руб. ежемесячно. ... Особой нужды семьи запасных не испытывают, так как в тех случаях, где обнаруживается недостаточность казенного пайка, семьи запасных получают помощь за счет добровольных пожертвований. ... И я приемлю смелость всеподданнейше доложить Вашему Императорскому Величеству, что при посредстве казенных ассигнований и той щедрой и охотной материальной помощи, которая оказывается семьям запасных общественными благотворительными организациями, удастся сохранить семьи запасных от нужды и забот о хлебе насущном. ... К весне, когда для семей запасных открылась нужда в зерне на обсеменение полей, Приморский областной комитет по сбору добровольных пожертвований на нужды войны, состоящий под моим председательством, ассигновал на удовлетворение этой нужды 45 000 руб., на которые и произведены закупки хлеба» (РГИА ДВ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 43. Л. 10-100б.).

Нельзя не отметить и имевшую место помощь женам нижних чинов (находившихся в запасе), в том числе и продуктами питания (на примере «Объявления о выдаче казенного продовольственного пособия женам запасных нижних чинов Владивостока», апрель 1915 г.): «Городская управа сим доводит до сведения жен запасных нижних чинов, что выдача казенного продовольственного пособия будет производиться с 9,5 часов утра до 1 часу дня в понедельник 6 апреля в здании Народного Дома и во вторник 7 апреля в здании Городской Управы. ... При получении следует предъявлять документы» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 713. Л. 9).

Прошения об оказании помощи зачастую поступали и от самих военнослужащих: «Его Превосходительству военному губернатору Приморской области добровольца из крестьян Приморской обл., Иманского уезда Ракитинской волости дер. Ореховой Никифора Самойловича Козореза, находящегося в Перевязочном отряде 44-й пехотной дивизии. ... Прошение. ... После меня, как я поступил добровольцем в действующую армию в г. Владивостоке, остались мои две дочери Татьяна и Пелагея без всякой помощи и проживают в чужом доме на квартире по Корейской слободке № 7, а потому имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение о назначении моим дочерям пособия, чем облегчить их настоящее положение, а меня не оставить без уведомления. ... К чему подписуюсь Никифор Козорез» (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 713. Л. 19-190б.).

Благотворительная помощь оказывалась также и населению пострадавших от войны территорий (см., напр., [Объявление о помощи, 1914](#)).

4.2. Мобилизация

Сведения о мобилизации в Приморской области достаточно отрывочные. Тем не менее имеющиеся в нашем распоряжении документы могут дать некоторое представление. Так, «Донесение крестьянского начальника 5-го участка Приморской области в областное присутствие об итогах призыва запасных и поставки лошадей. 24 сентября 1914 г. с. Шкотово» указывает: «На отношение от 16 сего сентября за № 2564 сообщаю Областному присутствию, что призыв запасных и поставка лошадей в дни мобилизации в волостях Цемухинской, Петровской, Ново-Нежинской и Кневичанской прошли совершенно спокойно при полном порядке и сознании населением и должностными лицами сельских правлений их обязанностей. ... К призыву явились все запасные, кроме заведомо больных и находящихся в безвестной отлучке. Лошадей сдано потребное количество. ... В настоящее время мной разработан вопрос и приняты соответствующие меры по участию, помимо правительственной помощи, в призрении семейств призванных, в оберегании и поддержании их хозяйства и имущества каждого сельского общества в отношении своих призванных односельчан» (РГИА ДВ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 35. Л. 102-1020б.).

Также были созданы военно-спортивные комитеты, бравшие на учет запасников, отставников, спортсменов и добровольцев, а также препровождавшие изъявивших желание участвовать в боевых действиях в мобилизационные части (из «Донесения председателя комитета Приамурскому генерал-губернатору о создании военно-спортивного комитета в г. Владивостоке. 29 апреля 1916 г.»): «Сегодня приставом портовой части был командирован во вверенное мне Управление околоточный надзиратель с призывными листами Б.Ф. Гюнтеру, В.Ф. Киселю, П.Г. Миловзорову и Ф.Я. Тенне, и с отношениями Полицейскому управлению – объявить о явке служащим в Добровольном Флоте Л.Н. Алексееву, С.С. Селезневу, И.М. Фрей, М.А. Иванову, С.В. Кондараки, Л.Л. Гляссеру, А.А. Зимницкому, Я.Н. Вышиванову и В.И. Бернеру. ... Имею честь уведомить присутствие, что распоряжения о явке на призыв чинов флота должны быть получены вверенным мне Управлением через мобилизационную часть Владивостокского порта, в которой имеются соответственные проверенные списки и распоряжения о том, кто именно из чинов флота призывается с оставлением в Добровольном Флоте; вследствие чего призывные листы и распоряжения, доставленные надзирателем, Управлением не могли быть приняты; прошу покорнейше направить их через Мобилизационную часть. ... Одновременно имею честь уведомить о следующих ошибках: призываются обер-офицеры, состоящие в морском ополчении, таковых имеется на службе в Добровольном Флоте: В.Ф. Кисель, Б.Ф. Гюнтер, П.Г. Миловзоров, В.Ф. Шмельц, А.А. Зимницкий и М.А. Иванов, из коих В.Ф. Кисель не состоит по вверенному мне Управлению, а по Управлению в Одессе, и плавает в Европейских водах на пароходе «Екатеринослав», а Б. Гюнтер, П. Миловзоров, В. Шмельц, А. Зимницкий и М. Иванов отсутствуют временно из Владивостока, находясь в плавании, причем возраст г[оспод] Шмельца и Миловзорова спорен, а о г[осподах] Зимницком и Иванове имелось специальное постановление суда. ... Из остальных Бернер – лейтенант запаса, Вышиванов и Фрей – прапорщики запаса, Алексеев – закончивший все сроки ратник, Селезнев, Кондараки, Гляссер – бывшие волонтеры, возвращенные в первобытное состояние, а Тенне – ратник 1-го разряда из запасных рулевых кондукторов 10-го Флотского экипажа, ср. службы 1906 г. и состоит на особом учете у коменданта железнодорожного и водного участка станции Владивосток по учетному свидетельству № 493 1914 г. ... Дубликат настоящего отношения препровождается мной одновременно в Мобилизационную часть Владивостокского порта» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 463. Л. 37-38).

Как видим, в условиях военного времени было много путаницы и местные власти пытались внести ясность в меру своих возможностей.

4.3. Погребения павших бойцов

Значительное внимание в местной прессе уделялось и павшим воинам. Газета «Приамурские ведомости» регулярно публиковала соответствующие заметки («Заметка о похоронах героев войны в г. Хабаровске»): «7 января в Хабаровске с воинскими почестями преданы земле тела героев войны сотника П.К. Климовского и подьесаула Уссурийского казачьего полка К.А. Черемисинова, бывшего воспитанника Хабаровского кадетского корпуса, павших геройской смертью на поле брани. ... На отпевании в Успенском соборе присутствовали главный начальник края шталмейстер Н.Л. Гондатти, командующий войсками округа генерал от артиллерии А.Н. Нищенков, генералитет, воспитанники кадетского корпуса с их воспитателями, депутация от учеников реального училища, родные и знакомые. ... Св[ященник] о. Куклин после отпевания сказал прочувствованное слово. На оба гроба были возложены венки. Печальный кортеж от собора до кладбища провожали два оркестра военной музыки. ... К.А. Черемисинов – уссурийский казак Донской станицы. В 1906 г. он окончил Хабаровский кадетский корпус. По окончании в 1908 г. Павловского военного училища он получил назначение в наш край, в котором и относил тяжелую военную службу. Некоторое время он занимал должность воспитателя в родном ему Хабаровском корпусе. 16 сентября 1915 г. он пал смертью героя около деревни Даниловичи во время преследования неприятельского разьезда, поддержанного авангардом пехоты» (Заметка о похоронах..., 1916: 4). Заметка дает краткую биографию павшего солдата, а также информацию о месте гибели.

Публиковались также и некрологи: «Сегодня хоронят подполковника 31-го Сибирского стрелкового полка Петра Александровича Павлова. Тело покойного прибыло сюда из действующей армии еще 23 октября прошлого года ... (далее идет краткая биографическая справка и обстоятельства гибели – Авт.)» (Некролог, 1916: 5).

4.4. Использование труда военнопленных

Труд военнопленных весьма широко использовался даже в весьма отдаленном от фронта уголке Российской империи, таком как Приморский край. Донесений о задействовании военнопленных на общественных работах достаточно много.

Так, в донесении начальника штаба 8-го Ополченского корпуса хабаровскому городскому голове о выделении пленных для работ в городском парке от 23 мая 1915 г. указано: «Уведомляю, что для производства городских работ, ежедневно, начиная с 8 сего мая, будет назначаться по 40 человек

военнопленных, которые и будут высылаться при соответствующем конвое в распоряжение городского архитектора г[осподина] Левтеева. ... Расчет платы военнопленным, по соглашению с г[осподином] Левтеевым, будет производиться два раза в месяц по сведениям о числе военнопленных, бывших на работе. ... Плату военнопленным за труд, в виду недостатка средств в Городской управе возможно будет установить не 25 коп., но по 15 коп. в день за 8 часовую труд, но с тем, чтобы помимо военнопленным, кои будут работать, производилась бы уплата по 15 коп. и нижним чинам, охраняющим эту партию рабочих; число нижних чинов охраны не должно быть более 6 человек ежедневно, и при этом условии оплата труда военнопленных выразится в сумме 6 руб. 90 коп., т.е. на 3 руб. 10 коп. менее назначенной Управой суммы оплаты труда 40 рабочих. ... Заработанные военнопленными деньги, а также и деньги конвойным прошу высылать в Штаб корпуса по требованию штаба» (РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 585. Л. 41).

Количество военнопленных рабочих по мере продолжения войны увеличивалось: «Сообщаю, что согласно приказанию временно командующего войсками Приамурского военного округа 50 человек военнопленных рабочих для производства работ в городском парке и 25 человек для работ» (РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 585. Л. 41).

Власти старались обеспечить занятых на общественных работах военнопленных всем необходимым, в частности едой и водой, о чем свидетельствуют документы, например, «Заявление попечителя Хабаровского городского сада В. Овчинникова в Хабаровскую городскую управу о снабжении водой пленных, занятых на работах» от 28 мая 1915 г. и «Приказ № 400 войскам Приамурского военного округа о пищевом довольствии пленных, занятых на казенных работах» от 22 июля 1915 года: «Прошу городскую управу сделать распоряжение давать военнопленным питьевой воды кипяченой, для этого имеется в городском саду плита, на которой можно готовить чай для военнопленных» (РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 585. Л. 26); «В изменение приказа войскам Приамурского военного округа от 13 сего июля за № 383 отпуск мяса военнопленным производить от казны везде одинаковый, именно по 1/4 фунта в день на человека. Тех же военнопленных, которые исполняют казенные работы, дозволяется, в целях их поощрения, довольствоваться улучшенной пищей, отпуская. Командир 730-й пешей дружины обратился с аналогичным предложением в управу, по его сведениям имели место быть смертные случаи от «гастрических заболеваний» (РГИА ДВ. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 585. Л. 27).

Часто случались весьма комичные эпизоды, о чем свидетельствует записка «Письма из деревни» из газеты «Коммерческий Вестник Благовещенской биржи»¹ 18 января 1915 г.: «Деревня Пряктыч. ... Наши пряктычане обладают неисчерпаемым источником творчества и дипломатическим тактом. Чтобы лучше закрепить дружественные отношения с «гапонцем», они не прочь выдать за молодого микадо «старшую дочь цара». ... «Нечестивому герману» тоже отдают должное, и убеждены, что, «хотя он и захавався в зализо и зализный хрест мае, но русский хрест сильнейший, и не вздужать германскому хресту против русского», почему и старик-доброволец Е. Ненюк рвется на войну, пылая ненавистью к «нечестивому», и уверенный в победе. На горе его, он показался начальству слишком сомнительного телосложения даже для санитаря, и, утешенный подачей телеграммы к «самому царю» о принятии его в добровольцы, вернулся из Благовещенска домой с надеждой, что «цар» все-таки его примет, а пока что занялся разбором пророчества Даниила о двурогом овне. ... При вести, что через Киев проследовала 10-тысячная партия пленных австрийцев в «бабских» нарядах, босых и без шапок, готовы были пожалеть их, но утешили себя тем, что и сами, живя на родине (в Киевской, Волынской, Минской губ.), нередко ходили к Рождественской заутрене, сняв постолы и сапоги и шлепая босиком по грязи, а потому решили: «не замерзнут!» ... Наши соседи сохатинцы тоже не хотят уступить в осведомленности о ходе военных событий. Недавно, сказывают, ночевал у них в крайней хате немец, бежавший с войны, – что он сам засвидетельствовал, – и не арестовали его только лишь потому, что он очень много ест, так как сильно истощал; а у сохатинцев у самих хлеба нехватка. Они признали за лучшее направить немца на участок Титовский – там все равно «пропадет» (Письма из деревни, 1915).

Анализируя сказанное, предполагаем, что идеологическая «машина» Российской империи работала весьма исправно и на периферии.

5. Заключение

В ходе проделанной работы мы можем сделать следующие выводы:

1. Система взаимопомощи и пожертвования на военные нужды.

С началом войны население Приморского края активно оказывает материальную помощь военнослужащим; государство также старается мотивировать граждан просьбами к подданным с целью сбора средств. С одной стороны, настойчивая «просьба» администрации со страниц периодических изданий, с другой – объемы, которые были выделены с пожертвований фронту (а также письма благодарности солдат с фронта), позволяют сделать вывод, что такая помощь имела

¹ На документе имеется резолюция Н.Л. Гондатти, требующая от военного губернатора выяснить, что это за деревня и кто может оттуда корреспондировать.

массовый характер. Широко оказывалась помощь раненым землякам (и не только), благотворительная помощь оказывалась также и населению пострадавших от войны территорий.

Вместе с тем сами раненые солдаты или фронтовики, у которых остались иждивенцы без содержания, также часто обращались за помощью к администрации, что может говорить либо о настойчивости последних, либо о халатности администрации (которая должна была оказывать помощь самостоятельно без дополнительных прошений).

2. Мобилизационная кампания.

Сведения о мобилизации в Приморской области хотя и многочисленны, но довольно отрывочны. Регион старался предоставить фронту новых бойцов. Причем речь идет не только о людях, но и лошадях. Создаются и военно-спортивные комитеты, бравшие на учет запасников, отставников, спортсменов и добровольцев, а также препровождавшие изъявивших желание участвовать в боевых действиях в мобилизационные части.

3. Похоронные мероприятия.

Значительное внимание в местной прессе уделялось и павшим воинам. Заметка дает краткую биографию павшего солдата, а также информацию о месте гибели. В некрологах публикуют краткую биографию и обстоятельства гибели. Павшие в подавляющем большинстве случаев героизируются, что говорит о качественной работе государственной идеологии.

4. Использование труда военнопленных.

Труд военнопленных достаточно широко использовался в Приморском крае, так как донесений о задействовании военнопленных на общественных работах достаточно много. Власти старались обеспечить занятых на общественных работах военнопленных всем необходимым, в частности едой и водой, о чем свидетельствуют документы.

5. Часто случались весьма комичные эпизоды, в которых иронично высмеиваются солдаты противника, патриотически поддерживаются добровольцы престарелого возраста (и негодные к несению строевой службы), что также может говорить о качественной работе идеологической «машины» Российской империи.

Литература

Бондаренко, 2003 – Бондаренко Е.Ю. Иностранцы военнопленные на Дальнем Востоке России 1914–1956 гг. Историография проблемы // *Россия и АТР*. 2003. № 1. С. 99-113.

Бюллетень..., 1915 – Бюллетень Справочного отдела Сибирского общества для помощи раненым воинам № 24 со сведениями о раненых, без вести пропавших и попавших в плен нижних чинов Приамурского края. Август 1915 г. // *Приамурские ведомости*. 1915. 15 августа.

Воззвание..., 1915 – Воззвание губернатора Сахалинской области Д.Д. Григорьева к населению о сдаче золота на нужды государства. 3 октября 1915 г. // *Приамурские ведомости*. 1915. 3 октября. С. 154-155.

Галлямова, 2014 – Галлямова Л.И. Россия в Первой мировой войне: региональный аспект (современная дальневосточная историография) // *Россия и АТР*. 2014. № 3. С. 91-105.

Гольдфингер, 1957 – Гольдфингер А.Ф. Венгерские партизаны // *Этих дней не смолкнет слава*. Хабаровск, 1957.

Ермакова, 2005 – Ермакова Э.В. Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке // *Россия и АТР*. 2005. № 1. С. 157-158.

Заметка о похоронах..., 1916 – Заметка о похоронах героев войны в г. Хабаровске // *Приамурские ведомости*. 1916. 7 января 1916 г. № 59.

Иконникова, 1998 – Иконникова Т.Я. Деятельность администрации и военно-промышленных комитетов Приамурского края по снабжению армии в годы Первой мировой войны // *Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Сб. науч. трудов*. Т. III. Владивосток, 1998. С. 134-151.

Иконникова, 1999a – Иконникова Т.Я. Военнопленные первой мировой на российском Дальнем Востоке (1914–1918 гг.) // *Россия и АТР*. 1999. № 1. С. 90-94.

Иконникова, 1999b – Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический университет, 1999.

Информация Приамурского комитета, 1914 – Информация Приамурского комитета по сбору пожертвований об итогах проведения Дня флага 27 августа 1914 г. // *Приамурские ведомости*. 1914. 28 августа.

Клеванский, 1965 – Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг. М., 1965.

Лазарева, 2008 – Лазарева С.И. Городские органы местного самоуправления и развитие движения благотворительности на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатской цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.): В 2 т. Т. 1. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 219-226.

Лазарева, 2011 – Лазарева С.И. Из истории благотворительности в период заселения и освоения Дальнего Востока России (конец XIX в. – 1917 г.) / *Четвертые архивные научные чтения*

имени В.И. Чернышёвой: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Дальний Восток России: историческое наследие». Хабаровск, 2 ноября 2011 г. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2012. С. 141-146.

Манхарт, 1969 – Манхарт Г. Записки интернационалиста. Благовещенск, 1969.

Некролог, 1916 – Петр Александрович Павлов: некролог // *Приамурские ведомости*. 1916. 9 января 1916 г. № 60.

Объявление о помощи..., 1914 – Объявление о помощи населению пострадавших от войны территорий. Ноябрь–декабрь 1914 г. // *Дальневосточный мир*. 1914. 30 ноября.

Письма из деревни, 1915 – Письма из деревни // *Коммерческий Вестник Благовещенской биржи*. 18 января 1915.

Попов, 1963 – Попов Н.А. Революционные выступления военнопленных в России в годы первой мировой войны // *Вопросы истории*. 1963. № 2. С. 76-87.

РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

Шерешевский, 1980 – Шерешевский Б.М. О некоторых вопросах изучения участия венгерских интернационалистов в борьбе за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке / Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1980. С. 228-237.

References

Bondarenko, 2003 – Bondarenko, E.Yu. (2003). Inostrannye voennoplennyye na Dal'nem Vostoke Rossii 1914–1956 gg. Istoriografiya problemy [Foreign prisoners of war in the Russian Far East 1914–1956. Historiography of the problem]. *Rossiya i ATR*. 1: 99-113. [in Russian]

Byulleten'..., 1915 – Byulleten' Spravochnogo otdela Sibirskogo obshchestva dlya pomoshchi ranenym voynam № 24 so svedeniyami o ranenyykh, bez vesti propavshikh i popavshikh v plen nizhnikh chinov Priamurskogo kraya. Avgust 1915 g. [Bulletin of the Reference Department of the Siberian Society for Assistance to Wounded Soldiers No. 24 with information about the wounded, missing and captured lower ranks of the Amur Territory. August 1915]. *Priamurskie vedomosti*. 1915. 15 avgusta. [in Russian]

Ermakova, 2005 – Ermakova, E.V. (2005). Voennoplennyye Pervoi mirovoi voyny na Dal'nem Vostoke [Prisoners of war of the First World War in the Far East]. *Rossiya i ATR*. 1: 157-158. [in Russian]

Gallyamova, 2014 – Gallyamova, L.I. (2014). Rossiya v Pervoi mirovoi voine: regional'nyi aspekt (sovremennaya dal'nevostochnaya istoriografiya) [Russia in the First World War: Regional Aspect (Modern Far Eastern Historiography)]. *Rossiya i ATR*. 3: 91-105. [in Russian]

Gol'dfinger, 1957 – Gol'dfinger, A.F. (1957). Vengerskie partizany [Hungarian partisans]. Etikh dnei ne smolknet slava. Khabarovsk. [in Russian]

Ikonnikova, 1998 – Ikonnikova, T.Ya. (1998). Deyatel'nost' administratsii i voenno-promyshlennykh komitetov Priamurskogo kraya po snabzheniyu armii v gody Pervoi mirovoi voyny [The activities of the administration and military-industrial committees of the Amur region for the supply of the army during the First World War]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka*. Sb. nauch. trudov. T. III. Vladivostok. Pp. 134-151. [in Russian]

Ikonnikova, 1999a – Ikonnikova, T.Ya. (1999). Voennoplennyye pervoi mirovoi na rossiiskom Dal'nem Vostoke (1914–1918 gg.) [Prisoners of war of the First World War in the Russian Far East (1914–1918)]. *Rossiya i ATR*. 1: 90-94. [in Russian]

Ikonnikova, 1999b – Ikonnikova, T.Ya. (1999). Dal'nevostochnyi tyl Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [Far Eastern rear of Russia during the First World War]. Khabarovsk: Khabarovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. [in Russian]

Informatsiya Priamurskogo komiteta, 1914 – Informatsiya Priamurskogo komiteta po sboru pozhertvovaniy ob itogakh provedeniya Dnya flaga 27 avgusta 1914 g. [Information of the Amur Committee for the collection of donations on the results of the Flag Day on August 27, 1914]. *Priamurskie vedomosti*. 1914. 28 avgusta. [in Russian]

Klevanskii, 1965 – Klevanskii, A.Kh. (1965). Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodannyy korpus: Chekhoslovatskie politicheskie organizatsii i voinskie formirovaniya v Rossii. 1914–1921 gg. [Czechoslovak Internationalists and the Sold Corps: Czechoslovak Political Organizations and Military Formations in Russia. 1914–1921]. М. [in Russian]

Lazareva, 2008 – Lazareva, S.I. (2008). Gorodskie organy mestnogo samoupravleniya i razvitie dvizheniya blagotvoritel'nosti na Dal'nem Vostoke Rossii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.) [City local authorities and the development of the charity movement in the Russian Far East (second half of the 19th century – 1917)]. *Tikhookeanskaya Rossiya v istorii rossiiskoi i vostochnoaziatskoi tsivilizatsii (Pyatye Krushanovskie chteniya, 2006 g.)*: V 2 t. T. 1. Vladivostok: Dal'nauka. Pp. 219-226. [in Russian]

Lazareva, 2011 – Lazareva, S.I. (2011). Iz istorii blagotvoritel'nosti v period zaseleniya i osvoeniya Dal'nego Vostoka Rossii (konets XIX v. – 1917 g.) [From the history of charity during the period of settlement and development of the Russian Far East (end of the 19th century – 1917)]. *Chetvertye arkhivnye nauchnye chteniya imeni V.I. Chernyshevoi: Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Dal'nii Vostok Rossii: istoricheskoe nasledie»*. Khabarovsk, 2 noyabrya 2011 g. Khabarovsk: KGUP «Khabarovskaya kraevaya tipografiya». Pp. 141-146. [in Russian]

- [Mankhart, 1969](#) – *Mankhart, G.* (1969). Zapiski internatsionalista [Notes of an internationalist]. Blagoveshchensk. [in Russian]
- [Nekrolog, 1916](#) – Petr Aleksandrovich Pavlov: nekrolog [Petr Aleksandrovich Pavlov: obituary]. Priamurskie vedomosti. 1916. 9 yanvarya 1916 g. № 60. [in Russian]
- [Ob'yavlenie o pomoshchi, 1914](#) – Ob'yavlenie o pomoshchi naseleniyu postradavshikh ot voiny territorii. Noyabr'–dekabr' 1914 g. [Announcement of aid to the population of the war-affected territories. November–December 1914]. *Dal'nevostochnyi mir*. 1914. 30 noyabrya. [in Russian]
- [Pis'ma iz derevni, 1915](#) – Pis'ma iz derevni [Letters from the village]. *Kommercheskii Vestnik Blagoveshchenskoi birzhi*. 18 yanvarya 1915. [in Russian]
- [Popov, 1963](#) – *Popov, N.A.* (1963). Revolyutsionnye vystupleniya voennoplennykh v Rossii v gody pervoi mirovoi voiny [Revolutionary performances of prisoners of war in Russia during the First World War]. *Voprosy istorii*. 2: 76-87. [in Russian]
- [RGIA DV](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Dal'nego Vostoka [Russian State Historical Archive of the Far East].
- [Shereshevskii, 1980](#) – *Shereshevskii, B.M.* (1980). O nekotorykh voprosakh izucheniya uchastiya vengerskikh internatsionalistov v bor'be za vlast' Sovetov v Sibiri i na Dal'nem Vostoke [On some issues of studying the participation of Hungarian internationalists in the struggle for Soviet power in Siberia and the Far East]. *Vengerskie internatsionalisty v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. M. Pp. 228-237. [in Russian]
- [Vozzvanie..., 1915](#) – Vozzvanie gubernatora Sakhalinskoj oblasti D.D. Grigor'eva k naseleniyu o sdache zolota na nuzhdy gosudarstva. 3 oktyabrya 1915 g. [Appeal of the Governor of the Sakhalin Region D.D. Grigoriev to the population about the delivery of gold for the needs of the state. October 3, 1915]. *Priamurskie vedomosti*. 1915. 3 oktyabrya. Pp. 154-155. [in Russian]
- [Zametka o pokhoronakh..., 1916](#) – Zametka o pokhoronakh geroev voiny v g. Khabarovske [A note on the funeral of war heroes in the city of Khabarovsk]. *Priamurskie vedomosti*. 1916. 7 yanvarya 1916 g. № 59. [in Russian]

«Будни войны» в источниках по социальной истории Первой мировой войны (на примере Приморской области)

Тимур Альбертович Магсумов ^{a, b, c, *}, Теймур Эльдарович Зульфугарзаде ^d
Михаил Борисович Колотков ^e, Сергей Борисович Зинковский ^f

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация

^d Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^f Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена описанию повседневной жизни или так называемых «будней войны» в глубоком тылу – в Приморской области на примере документов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (Владивосток, Российская Федерация), газет «Приамурские ведомости» и «Коммерческий Вестник Благовещенской биржи» за 1914–1916 годы, журнала «Дальневосточный мир».

В работе использовались такие методы, как историко-системный, историко-типологический, историографический (метод контент-анализа), а также метод синтеза и системного анализа и гипотетический метод.

В ходе проделанной работы были сделаны выводы о том, что с началом войны население Приморского края активно оказывало материальную помощь военнослужащим. Государство в свою очередь тоже весьма активно обращалось к подданным с просьбой сбора средств со страниц периодических изданий. Широко оказывалась помощь раненым, благотворительная помощь оказывалась также и населению пострадавших от войны территорий. Иногда раненые солдаты или фронтовики, имевшие иждивенцев, сами обращались за помощью к администрации.

Что касается мобилизационной кампании, то регион старался предоставить фронту не только новых бойцов, но и лошадей. Также создаются и военно-спортивные комитеты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nabonid1@yandex.ru (Т.А. Магсумов)

Похоронные мероприятия не только проходили за государственный счет, но и заметки о павших бойцах публиковались в периодических изданиях. Павшие в подавляющем большинстве случаев героизируются, что говорит о качественной работе государственной идеологии. Попадающиеся в источниках разного рода ироничные заметки о противнике также были призваны поднять боевой дух населения.

В Приморском крае широко использовался труд военнопленных. Власти старались обеспечить занятых на общественных работах военнопленных всем необходимым, в частности едой и водой, о чем свидетельствуют документы.

Ключевые слова: Первая мировая война, Приморская область, Приамурье, «Приамурские ведомости», «Коммерческий Вестник Благовещенской биржи», тыл, «будни войны», повседневность в военное время.